

Георгий Васильевич КИКИНОВ

родился 1 марта 1923 г. в с. Деревянном
Прионежского района Карельской АССР.

Окончил педагогический рабфак
при Петрозаводском учительском институте,
перешел на литературный факультет
этого института, но учебу прервала война.

Вместе с семьей был эвакуирован
в Марийскую АССР, где в альманахе «За Родину»
были опубликованы его первые стихи.

В апреле 1942 г. был призван в армию,
в бою на ржевском участке Калининского фронта
тяжело ранен и затем демобилизован.

В 1948 г. окончил Петрозаводский учительский институт,
работал учителем в школе Деревянного, журналистом
газеты «Ленинская правда»,

позднее — редактором в Карельском научном центре РАН.

В послевоенные годы стихи Г. Кикинова публиковались
в журнале «На рубеже», в альманахе «Молодая гвардия»,
в сборнике «Молодые голоса».

В Союз писателей принят в 1949 г.

Первая книга поэта «Онежские ветры» вышла в 1957 г.,
в том же году вышла

его лирическая повесть «Мать-мачеха»
о карельской деревне и ее людях.

В 1963 г. поступил на Высшие учительские курсы
при Московском учительском институте имени
Горького, но окончить их не успел.

Скончался 31 мая 1964 г. в Москве.

Многие из его стихов положены
на музыку композиторами

А. Голландом, А. Лихановой, Ю. Зарицким, Г. Синисало.

В 2008 г. в с. Деревянном Прионежского района
была открыта мемориальная доска в честь поэта
и названа в его честь одна из новых улиц села.

**Георгий
КИКИНОВ**

**«Всех бы
счастьем своим
наделил я...»**

Знакомое пламя заката.
Под звёздами
Тропы в овсе,
Которыми в детстве когда-то
Ходил я босым по росе.
Родное всё это,
Родное,
Куда ни посмотришь вокруг.
Полощется флаг над кормою,
Мотора доносится стук.

В озёрный простор,
На работу,
До зорьки ушли земляки.
И светят
Рыбацкому боту
Родных берегов маяки.

Я снова дорогой лесною
С друзьями
Спешу на покос.
Родное всё это,
Родное,
И дорого сердцу
До слёз.

РОДНОЕ

Родное всё это,
Родное:
И озера нежная синь,
И небо над ним голубое,
И ласковый лепет осин.

Карельская
Тихая осень
С пожухлой травой на лугу.
И стройных
Коричневых сосен
Толпа
На речном берегу.

224 *Георгий Кикинов*

* * *

Когда заводят речь друзья
О Родине со мною,
То вспоминаю тотчас я
Своё село родное;

Ряды знакомых мне домов,
Поставленных на камень
Руками дедов и отцов —
Умелыми руками.

Я вспоминаю в этот миг
Цветы и травы в росах,
И смех, и песни, —
Я привык
Их слушать на покосах.

Когда заводят речь друзья
О Родине со мною,
То вспоминаю тотчас я
Своё село родное;

Косую в поле городьбу,
Речные перекаты
И ту крестьянскую избу,
Где вырос я когда-то.

ПЕТРОЗАВОДСК

По камням, по травам острым
Две реки текли, как сёстры.
По родной земле петляли,
По её пескам, суглинкам.
Наши предки их назвали
Лососинкой да Неглинкой.
Две реки текли, спешили
Выйти к батюшке Онего.
А над ними тучи плыли,
Облака белее снега.
Выходил рыбак степенный,
Любовался молчаливо
Зорькой, вспыхнувшей мгновенно
Над Соломенским проливом.
Ой вы, зори, ой вы, зори,
Ночи белые весною,
И Онего, словно море,

С белогривою волною...
И развеялось ненастье
Над родной землёй карела.
И о радости, о счастье
Ночью белою запел он.
По камням, по травам острым,
Неглубоки, неказисты.
Но над ними в жизнь влюблённый
Встал в лучах зари огнистой
Город, заново рождённый.
Сколько в нём простора, света
В дни торжеств и скромных будней!
В нём и северное лето,
И зима по сердцу людям.

БАБЬЕ ЛЕТО

Пёстрые листья
И жухлые травы.
С хлебом обоз
У речной переправы.
Вьётся дорога.
Туманится даль.
В небе луны
Золотая медаль.
Снова сентябрь.
Перелесками где-то
Бабье проходит,
Не звонкое лето.
Только не грустью
Несёт от реки
В тёплые
Бабьего лета деньки.
Стихнут работы,
И вплоть до рассвета
В лучших костюмах,
Нарядных жакетах
Парни и девушки
Пляшут, поют,
Ясную молодость
Славят свою.
Что же приходится
Делать поэтам? —
Славить весну
Вместо бабьего лета.

* * *

Полюбил я, и кажется мне:
 Всех бы счастьем своим наделил я,
 Всем родным и знакомым в стране
 Подарил бы могучие крылья.

Мне и стужа теперь нипочём.
 Не удержат сугробы по пояс.
 Я сегодня о сердце твоём,
 О тебе, полюбив, беспокоюсь.

Замело у залива сосну,
 Где мы белые ночи встречали.
 Ты зимой принесла мне весну,
 Голубые озёрные дали.

Полюбил я, и кажется мне:
 Всех бы счастьем своим наделил я,
 Всем родным и знакомым в стране
 Подарил бы могучие крылья.

КАРЕЛИЯ

Лес да лес — на полсвета.
 Да озёра — не счесть.
 Так писали поэты,
 Побывавшие здесь.
 И студёной и дальней
 Называли тебя.
 Звон глухой,
 Звон кандалный
 Вспоминали скорбя.
 Лес да лес — на полсвета.
 Глухомань да тоска.
 Так писали поэты
 В те былые века.
 В те века, при лучине,
 При огне фитиля...
 Поглядели бы ныне,
 Как прекрасна земля.
 Как мы реки взнуздали
 Этой древней земли.
 Как приблизили дали,
 Города возвели.

Как тот угол медвежий
 В наши новые дни
 Кондопоги, Сегежи
 Озарили огни.
 Как богатства лесные
 Мчат на юг поезда...
 Глушь! Её и в помине
 Нет, ушла навсегда.

ПРИЗНАНИЕ

Лугами, пашнями, лесами,
 Родной рекой в сиянье дня,
 Озёр огромными глазами
 Всегда глядишь ты на меня.

О ты, Карелия, скажи мне,
 Как, по сыновнему любя,
 Воспеть за всё в могучем гимне
 Неповторимую тебя?

БЕЛОМОРСК

Беломорск, конечно, не Венеция.
 Но, я знаю, он судьбою горд.
 Был в гостях, да так вот наглядеться я
 И не мог на этот город-порт.
 Вместо улиц — острова зелёные
 Да мосты над быстрою водой.
 Рядом море Белое студёное
 Плещет под Полярною звездой.
 Ой ты, море, ой ты, море Белое!
 Бьёт волна упругая, как жгут.
 Хорошо, что люди наторелые,
 Сильные, привычные, умелые
 В Беломорске-городе живут.
 Беломорск. В его наряде броского
 Нет и не бывало никогда.
 Город славы, мужества поморского,
 Смелого рыбацкого труда.
 Город лесопильщиков и грузчиков —
 Капитан, отважный мореход.
 Город, проторяющий в грядущее
 Путь в просторах северных широт.